

Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Духовно-нравственные аспекты противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Всероссийская научно-практическая конференция (6 июня 2019 года, г. Уфа) / Составители: Зинурова З.С., Фахретдинов Т.Р., Хазиев В.С., Юлбаев Р.З. – Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019. – С.45-51.

ISBN: 978-5-6043499-0-8

Тираж 300 экз

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Н.А.Боброва,

*Тольяттинский государственный университет,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
(г.Тольятти)*

С.И.Ивентьев,

*юриисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член РФО
(г.Казань)*

Существуют международные и национальные правовые, а также научные определения понятиям «терроризм» и «экстремизм».

Под экстремизмом (от лат. *extremus* – крайний, чрезмерный) понимается приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)¹.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей резолюция № 1344 от 29.09.2003 г. «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» даёт определение экстремизму, как «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма»².

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г., которую Российская Федерация ратифицировала 29.03.2003 г.³,

¹ Российский энциклопедический словарь / Гл.ред.А.М. Прохоров. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – Т.2. – С.1832. – 1023 с.

² Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1344 от 29.09.2003 г. «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // Совет Европы [Официальный сайт]. [Электронный ресурс] URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_

³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С.29-36; Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.

«экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Согласно статье 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма 27.01.1977 г. ETS № 90, международное право к терроризму относит следующие преступления: «а) преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.; б) преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 г.; в) серьезное преступление, связанное с покушением на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов; г) преступление, связанное с похищением, захватом заложников или серьезным незаконным насильственным удержанием людей; д) преступление, связанное с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств, вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей; е) покушение на совершение одного из вышеуказанных преступлений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает подобное преступление или покушается на его совершение»¹.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² (с поправками и дополнениями), в Российской Федерации к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его со-

циальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии,

¹ Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 г. ETS № 90 // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 3. – С.8-13.

² Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – № 138-139, 30.07.2002.

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д.

Террор (лат. terror – страх, ужас) – устрашение мирного населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения¹.

Понятие «экстремизм» и «терроризм» соотносят как целое и часть, считая справедливо второе одной из форм первого².

Террор подразделяется на следующие группы:

I. По кругу лиц

- 1) Массовый террор (геноцид, репрессии, война, оккупация, фашизм и пр.);
- 2) Индивидуальный террор (убийство политического или духовного лидера и пр.).

II. По территориальному признаку:

- 1) Международный;
- 2) Внутригосударственный.

III. По мотивации:

- 1) Политический (государственный);
- 2) Национальный;
- 3) Религиозный.

IV. По сфере действия

- 1) Духовный террор (тирания, репрессии, навязывание чуждой идеологии (например, атеизма или одной только религии), распространение сект, отсутствие свободы слова и вероисповедания и пр.);
- 2) Морально-нравственный террор (наркомания, проституция, порнография, алкоголизм, гомосексуализм, распространение инфекционных заболеваний и пр.);
- 3) Экономический террор (эмбарго, несвоевременная выплата зарплаты и пособий, уровень зарплаты ниже прожиточного минимума и пр.);
- 4) Социальный террор (разделение на классы, касты по социальному статусу или по материальному достатку).

V. По способу исполнения

- 1) Информационный террор (дезинформация, пропаганда насилия и пр.);
- 2) Физическое уничтожение людей (убийство, теракты и пр.);

¹ Толковый словарь русского языка: Ок.100000 слов, терминов и фразеологических выражений/С.И.Ожегов: под ред. проф.Л.И.Скворцова – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2011. – 736 с.

² Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1 (047). – С.239-245.

3) Духовно-нравственное разложение (растление) населения¹.

Приведённая классификация террора ясно показывает нам в каких направлениях жизни человека действует экстремизм, что должно быть учтено при разработке мер национальной безопасности, в т.ч. мер по профилактике и борьбе с терроризмом.

Экстремизм и террор – это не только уголовные, но и духовно-нравственные преступления².

Системность рассматриваемых пороков во многом обусловлена девальвацией системы духовно-нравственных ценностей, а также связана с острым конфликтом духовно-нравственных и материальных потребностей человека, на что мало обращается внимание государством и научной общественностью.

Как указывает С.С.Гузенко, «существующие острые социальные проблемы общества (алкоголизм, наркомания, токсикомания, национальная и религиозная нетерпимость, национализм, экстремизм, проституция, падение морали, порнография, малолетнее материнство, сквернословие, административные правонарушения и уголовные преступления и др.) всегда носят духовно-нравственный характер, связаны с не решаемым государством конфликтом духовно-нравственных и материальных потребностей человека, что должно учитываться при проведении конкретной социальной политики.

Как нами отмечалось, система безопасности и здоровьесбережения образовательного пространства находится вне контекста сбалансированных духовно-нравственных и материальных потребностей

¹ Ивентьев С.И. Террор с точки зрения четвёртого и пятого поколений прав человека // Социальная онтология в структурах теоретического знания: Материалы V Международной научно-практической конференции мая 2013 года / Под общ. ред. О.Н. Бушмакиной, Н.Б. Поляковой. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – С.345-351.

² Ивентьев С.И. Духовно-нравственные аспекты противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи//Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Ю.И. Малахов, Р.Р. Мухитдинова, З.Л. Сизоненко, Ш.Б. Эргашева. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – С.108-115.

души, духа и тела человека»¹.

Террорист всегда посягает на духовную, нравственную и физическую целостность личности. И эта целостность зависит от гармоничного и сбалансированного сочетания духовно-нравственных и материальных потребностей души, духа и тела человека, к чему должны стремиться любые общество и государство.

В настоящее время наукой применяется религиозно-философский подход к проблеме противодействия преступности², которая носит не только социальный, как утверждает криминология, но и духовно-нравственный характер.

Как указывает Ф.С.Селезнев, «главнейшим аспектом обоснования применения именно религиозно-философского подхода к проблеме противодействия преступности является возрастающая бездуховность современного мирового и российского общества. В рамках данного исследования мы определились, что именно бездуховность является главенствующим фактором преступности. Соответственно, если причина преступности кроется, главным образом, в духовном, а не материальном измерении, то и противодействие преступности должно быть соответствующим»³.

Уголовные преступления – это духовные и нравственные преступления. Этот важный фактор государством не взят на вооружение в связи с отсутствием доктрины духовно-нравственной безопасности граждан, стратегии духовно-нравственного развития России, в которых бы закреплялись правовые определения духовности, нравственности, духовно-нравственных ценностей, души и духа человека, а также меры по профилактике и борьбе с духовными и нравственными преступлениями.

По мнению авторов, без указанных правовых документов государству трудно будет заниматься профилактикой и борьбой с духовными и нравственными преступлениями, в т.ч. с экстремизмом, а также девальвацией духовно-нравственных ценностей.

¹ Гузенко С.С. Духовно-нравственные аспекты социальных проблем // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. Материалы Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (Грозный, 26-27 апреля 2019 г.). Материалы Круглого стола «Стратегии духовной безопасности в условиях глобальных вызовов и рисков: экофилософский подход». – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С.123-126.

² Селезнев Ф.Н. Теологический подход к противодействию преступности // Криминология. – 2011. – № 4 (23). – С.81-88.

³ Там же. С. 81.

Современная наука занимается исследованием объективных элементов структуры духовной реальности человека, к которым относятся его душа и дух¹. В настоящее время их единых определений пока не выработано, что, по мнению авторов, не позволяет государству выстроить адекватную систему духовно-нравственной безопасности граждан, общества и страны.

Итак, издревле в человеке выделяют три составляющих: тело, душа и дух². Об этом также говорят древние философские труды, научно-философские трактаты, религиозные и эзотерические учения.

В авраамических религиях (иудаизм, христианство и ислам) особое внимание уделяется душе человека.

Согласно исламу, «каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесёт чужого бремени. Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях» (Коран 6:164).

В Библии читаем: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7); «И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело – одежды» (Лк. 12:23); «..какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8:36).

В религиозных учениях понятие «дух», который присутствует в человеке или в окружающем мире, всегда увязывается с Богом и Святым Духом.

В христианской и мусульманской традиции под Духом Святым понимают Божий Дух (Дух Господень): «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2); «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух» (Иоанн 3:6); «И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою» (Чис. 27:18); «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: «Дух от повеления Господа моего» (Коран 17:87); «Потом сформировал его (человека), вдохнул в него дух Свой и дал вам слух, зрение и сердце. Как вы мало Ему признательны» (Коран 32:9) и др.

По вопросу наличия души человека в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции. «Первая – отрицает душу у человека. Вторая – признаёт душу человека на словах, но на деле

¹ Меньчиков Г.П. О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности. Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 4 (16). – С.57-64.

² Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – С.10.

игнорирует её, сводя её сущность и свойства то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Но болит, например, не вся психика, а болит в ней душа. Третья – признает душу в человеке на деле, считая, что душа человека это особое образование в духе человека»¹.

С точки зрения современной философской научной рациональности и атеистической позиции «душа человека – это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека»². Под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию и содержание, растрчиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту³.

В концепции четвёртого и пятого поколений прав человека (права души и духа человека) душа человека представляет собой Божественную и духовно-нравственную ценность и наделяется определёнными правами и свободами ⁴.

Безусловно, что существует проблема идентификации «души человека» в структуре духовной реальности ⁵, которая должна быть в ближайшее время разрешена наукой, что позволит в свою очередь государству заняться важными для общества вышеупомянутыми вопросами по обеспечению духовно-нравственной защиты граждан.

Не может быть никакой безопасности личности, защиты его прав и свобод, если не обеспечена государственная безопасность. Честные и конструктивные политики и конституционалисты должны стремиться не к

ослаблению государства и обосновывать не его минимизацию, а наоборот, способствовать полнокровию тех функций государства, в которых выражена его патерналистская (лат. *paternus* – отцовский, отеческий) роль.

¹ Меньчиков Г.П. Душа человека: историко-философский экскурс // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 1. – С.5-11; Меньчиков Г.П. Душа человека: некоторые закономерности её существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С.9-13.

² Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека. – Казань: Познание, 2012. – С.291.

³ Там же. С.245.

⁴ Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – С.9; Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост: А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова. – СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С.153-164.

⁵ Меньчиков Г.П. О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности. Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 4 (16). – С.57-64.